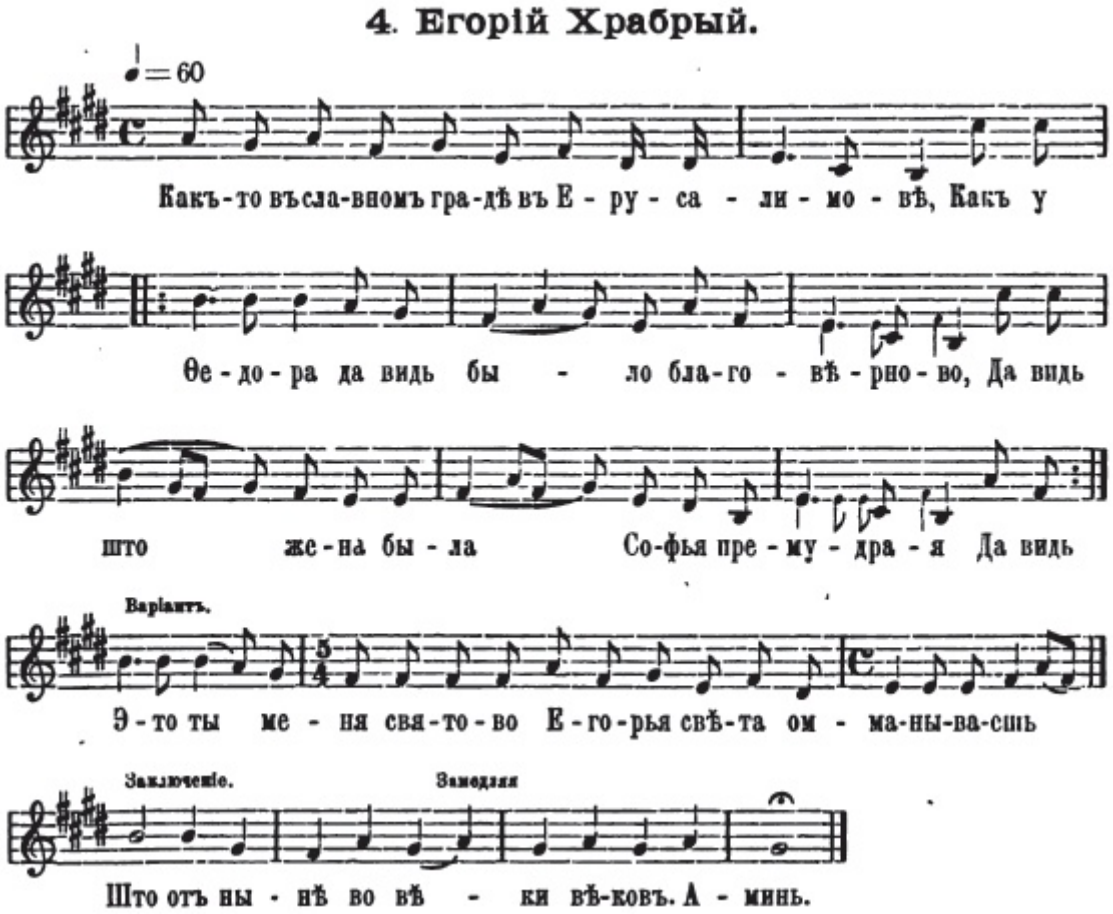
Егорий Храбрый и царище Демьянище



Как-то в славном граде в Ерусалимове,
Как у Федора да видь было благоверного
Да видь што жена была Софья Премудрая,
Да видь породила Федору трех дочерей,
Да што четвертого сына Егория,
Да што святого света Храброго.

Да што из того видь царства Вавилонского
Да поднимался царь-царище Демьянище,
Да видь он на тот на Ерусалимов град,
Да видь он много народу прибил, прирубил,
Да видь он много народу на меч склонил,
Да видь святыя церкви он на дым снущал,
Да видь он много народу в полон набрал,
Да видь запóлонил у Федора трех дочерей,
Да видь што четвертого — сына Егория,

Да видь што святого света Храброго,
Да видь што увел то его во царство Вавилонское,
Да видь стал-то Егория крепко спрашивать:
«Да ты скажи, Егорий, не лукавься, мне,
Да видь ты которой вере веруешь,
Да видь ты которому Богу молишься?»
Да видь што святой-то Егорий проговаривал,
Свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Да видь, злодей царь-царище Демьянище,
Да видь я в веру верую крещеную,
Да видь я во Мать Божью да Богородицу,
Да видь я во Троицу велику неразделимую».
Да видь што злодей царь-царище Демьянище
Да видь улещает Егория словом ласковым,
Да видь прививает Егория ко своей вере,
Да видь ко своей ко вере ко идольской.

Да видь он сулил-то Егорию много злата-се́ребра,
Да видь он сулил-то Егорию много скатного жемчугу:
«Да ты верь-ко, Егорий, во мою веру,
Да ты поклоняйся, Егорий, моим идолам,
Да видь дам тебе я много злата-серебра,
Да видь дам тебе скатного жемчугу».
Да и святой-то Егорий проговаривал,
А свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Да видь, злодей царь-царище Демьянище,
Да видь я в веру верую во крещеную,
Да видь во Мать Божью да Богородицу,
Да видь во Троицу велику неразделимую».
Да видь злодей царь да царище Демьянище,
На святого-то Егорья зло пыляючи,
Он велел-то Егорья на мученье предать,
На мученье предать Егорья на великое:
Дак видь он велел-то Егорья во пилы пилить,
Дак видь во пилы пилить да во булатныя.
Дак видь у пил зубьё да приломалося,
Да што Егорью ничего не вре́дило;
Дак видь што прогласил, проглаголивал:
«Да видь што великая наша вера крещеная,
Да велика Мать Божья Богородица,

Да видь Троица велика неразделимая!»
Да видь што злодей царь-царище Демьянище,
На святого-то Егорья зло пыляючи,
Он велел-то Егорья на мученье предать,
На мученье предать Егорья на великое:
Да видь велел-то Егорья в топоры рубить,
В топоры рубить Егорья в железные.
Дак-у то́порья лы́зье приломалосе,
Да што Егорью ничего не вредило.
Да прогласил Егорий до небес святых:
«Да што великая наша вера крещеная,
Да што есть Мать Божья да Богородица,
Да што есть Троица велика неразделимая».
Да и што злодей царь-царище Демьянище,
Да видь на святого Егорья зло пыляючи,
Да видь он велел-то святого Егорья на мученье предать,
На мученье предать Егорья на великое:
Велел-то Егорья во печи его жегчи,
Во печи жегчи Егорья в огне-по́лыме.
Выростала в печи да тра́ва-му́рава,
Росцветали цветы да все лазоревы,
Да видь што святому Егорью ништо не́ вредит.
Да видь прогласил Егорий до небес святых:
«Да што велика наша вера крещеная,
Да што есть Мать Божья да Богородица,
Да што есть Троица велика неразделимая!»
Да што злодей царь-царище Демьянище
Да видь на святого Егорья зло пыляючи,
Да видь он велел-то Егорья на мученье предать,
На мученье предать Егорья на великое:
Да видь он велел-то Егорью сапоги ему ковать,
Сапоги ковать Егорью железные.
Разжигали же жаром огнем-полымем,
Да велели Егорью в сапоги ему ставать,
В сапоги ему ставать да видь в железные,
В железные да видь все в каленые.
Да видь што Егорий в сапоги ставал,
В сапоги ставал да видь в железные,
В железные да видь всё в каленые.

Да видь у мастера было у сапожного
Да видь резвы ноженьки его да повихнулися,
Да видь белы рученьки его да опустилися,
Да видь ясны оченьки его да помутилися,
Да видь буйная голова да покатилася.
Да видь што Егорью ништо не вре́дит.
Да видь прогласил Егорий до небес святых:
«Да што велика наша вера крещеная,
Да што есть Мать Божья да Богородица,
Да што есть Троица велика́ неразделимая!»
Да видь што злодей царь-царище да Демьянище,
Да видь на святого Егорья зло пыляючи,
Дак он велел-то Егорья на мученье предать,
Да видь на мученье предать Егорья на великое:
Да видь он велел-то Егорья на воде его топить,
На воде топить Егорья на синём на море.
Што поверх воды святой Егорий плавает,
Да видь он поверх воды на святом на возду́хе.
Да видь што святому Егорию ничем не вредит.
Да видь возгласил, прогласил Егорий до небес святых.
«Да видь што велика наша вера крещеная,
Да видь што есть Мать Божья да Богородица,
Да видь што есть Троица велика неразделимая!»
Да видь што злодей царь-царище Демьянище,
Да видь на святого на Егорья зло пыляючи,
Да видь он велел-то Егорья на мученье предать,
Да видь на мученье предать Егорья на великое:
Да видь он велел-то Егорья пригвоздити ко́ древу,
Пригвоздити ко дре́ву Егорья ко высокому.
Пригвоздили Егорья да гвоздями железными.
Да видь што железными гвоздями раскаленными.
Да видь што святой-то Егорий проговаривал,
Да свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Дак ты сошли-ко, Господи Боже, с небес ангилей,
Да видь с небес ангилей да двух архангилей,
Дак отгвоздить меня от древа от высокого
Да видь ради веры своея крещеныя,
Да видь ради Матери своей да Богородицы,
Да видь ради Троицы своей неразделимыя».

Да видь ангилы на землю сохóдили,
Да видь отгвоздили от древа Егория от высокого,
Да пригвоздили ко древу тогда ко высокому,
Да видь самого-то царя-царища Демьянища,
Да видь пригвоздили гвоздями его железными,
Да што железными гвоздями раскаленными.
Да што злодей царь-царище Демьянище
Дак он святому Егорию тогда возмóлился,
Да свету Храброму Егорью воспокаялся:
«Да видь ты, святой Егорий-свет и Храбрый,
Дак отгвозди меня от древа от высокого
Да ради своея веры крещеныя,
Да ради своея Матери Святой Богородицы,
Да ради Троицы своёй неразделимыя.
Да видь я не стану тебя в муках мучити,
Да стану в вашу веру я веровать,
Да в Матерь Божию да Богородицу,
Да видь во Троицу велику неразделимую».
Да што святой-то Егорий-свет проговаривал,
Да свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Да ты, злодей цари да царище Демьянище,
Да видь это ты меня, святого Егорья-света омманываешь, —
Да ты не станешь в нашу веру веровать,
Да ты не станешь нашему Богу молитися.
Да што велика наша вера крещеная,
Да его Матерь Божия да Богородица,
Да его Троица великая неразделимая!»
Да видь што святой-то Егорий-свет и Храбрый
Дак отгвоздил он от древа от высокого
Да самого царя-царища Демьянища
Да ради, своеё веры крещеныя,
Да ради Матери да Святой Богородицы,
Да ради Троицы святой неразделимыя.
Да што злодей царь-царище Демьянище
Да на святого на Егорья пуще возлóбился:
Он велел-то Егорья во котле его варить,
Во котле варить, во смоле, свинце, в олове.
Дак налили в котел смолы, свинца, волова,
Дак он и сам-то злодей в котел смолы подкладывал,

Дак он и сам-то злодей приговаривал:
«Да роскипись-ко в котле смола, свинец, волово,
Да пожри-ко Егорья-света Храброго,
Да не бывать бы Егорью на сей на земли,
Да не видать бы Егорью свету белого,
Да не у́зрить бы Егорью солнца красного».
Да велел Егорью-свету Храброму
Во котел ставать в смолу, свинец, волово.
Да становился Егорий поверх котла,
Што поверх котла на святом на воздухе,
Да што святому Егорью ништо не́ вредит.
Да возгласил-прогласил до небес святых:
«Да што велика наша вера крещеная,
Да его Мать Божья да Богородица,
Да его Троица великая неразделимая!»
Да што злодей царь-царище Демьянище,
Да на святого на Егорья зло пыляючи,
Дак он велел-то Егорью наледни́к ему копать,
Наледник копать ему глубокой.
Глубиной наледник шестьдесят ему сажо́н,
Длиной наледник сорока ему сажо́н,
Зашивать его щитою дубовые,
Закрывать его крышкам железными,
Засыпать его пескам круто-желтыми.
Да святому Егорью-свету Храброму
Да копали наледник глубокой.
Да видь глубиной наледник шестьдесят сажо́н,
Да видь длиной наледник сорока сажо́н.
Да видь што святого Егорья посажаючи,
Да все на тридцать лет да все на три года,
Зашивали его щитою дубовые,
Закрывали его крышкам железными,
Засыпали пескам круто-желтыми.
Да видь сам-то злодей песок притоптывал,
Да видь сам-то злодей тогда приговаривал:
«Да видь не бывать бы Егорью на сей на́ земли,
Да не видать бы Егорыо света белого,
Да не у́зрить бы Егорью солнца красного».
Да проходило время это великое,

Да ровно тридцать лет да ровно три года.
Во сырой-то земли Егорий проговаривал,
Свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Да вы подуйте-ко витры со вихорем
Со восточные да со сторонушки,
Рознесите пески да круто-желтые,
Дак росшепите вы щиту дубовую,
Дак раскройте вы крышки железные
Да видь всё за Егорьево за моление,
Да видь всё за Егорьево за терпение!»
Да видь потянули витры со вихорем
Да со восточные да со сторонушки,
Да рознесли пески да круто-желтые,
Да росщепили щиту да дубовую,
Да раскрыли крышки железныи.
Дак што увидел Егорий свету белого,
Дак што у́зрил Егорий солнце красное.
Дак из сырой земли Егорий выхождаючи,
Да видь святую веру утверждаючи,
Да пошел Егорий в Ерусалимов град.
Дак што во дальном во чисто́м ноле
Дак стояла одна церква соборная,
Да соборная церква богомольная.
Дак во церкву Егорий вохождаючи,
Дак матери Софии в ноги припадаючи:
«Мать моя, София Премудрая,
Скажи, батюшка где доброй конь?» —
«Да твоего батюшка доброй конь да во чисто́м поле,
Да на добре коне сбруя ратная,
Да видь со добра коня сбруя не снятая».
Да пошел Егорий во чисто́ поле,
Да што добра коня себе искаючи.
Да по святой-то России проезжаючи,
Да што святую веру утверждаючи.
Дак што святой-то Егорий тогда наедучи
Дак он на те на горы на толкучия.
Дак што те горы толкаются,
Дак они со́йдутся-разо́йдутся, —
Да што нельзя Егорью проехати,

Да што нельзя Егорью и подумати.
Да што святой-то Егорий проговаривал,
Да свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Дак уж, гой еси, горы толкучия,
Дак видь расходитеся, горы, по всёй земли,
Да што по всёй земли, горы, по святой Руси.
Да што на вас, горы, да будут строити,
Да будут строить церкви соборныя,
Да што соборныя церкви богомольныя».
Да што расходилися горы по всёй земли,
Да што по всёй земли да по святой Руси,
Да всё за Егорьево всё видь умоление,
Да всё за Егорьево велико претерпение.
Да што святой-то Егорий тогда поезжаючи,
Да што святую веру Егорий утверждаючи,
Да што святой Егорий тогда наедучи,
Да што на те леса дремучие.
Да што ко сырой-то земли леса клонятся,
Дак от сырой-то земли леса не отклонятся, —
Да што святому Егорию нельзя проехати,
Да што свет и Храброму нельзя и подумати.
Да што святой-то Егорий проговаривал,
Да што свет и Храбрый проглаголивал:
«Дак вы, гой еси, вы леса дремучие,
Дак отделяйтесь, леса, дак от сырой земли.
Да я из вас, леса, да буду строити,
Да буду строити церквы соборныя,
Да церквы соборныя богомольныя».
Да за Егорьево всё видь умоление,
Да за Егорьево всё видь претерпение,
Дак отделялись леса от сырой земли.
Дак вот святой-то Егорий проезжаючи,
Дак святую веру утверждаючи,
Дак што святой-то Егорий тогда наехавши
Дак он на стадо на серы́х волков,
На серы́х волков на прыскучиих.
Да што нельзя Егорию проехати,
Да што нельзя никак и подумати.
Да што святой-то Егорий проговаривал,

Да што свет и Храбрый проглаголивал:
«Да уж вы, гой еси, волыки прыскучие,
Расходитесь, волыки, по всёй земли,
Да вы по всёй земли, по святой Руси,
Да где вы по три, по два, по единому,
Да покушайте, волки, всё по-веленному,
Да всё за Егорьево умоление,
Да за его, за святого, претерпение».
Расходилися волки по всёй земли,
Да што по всёй земли, да по святой Руси,
Да где оны по три, по два, по единому,
Дак оны кушали волки по-веленному.
Да видь што святой-то Егорий проезжаючи,
Дак он святую веру утверждаючи,
Да видь святой-то Егорий тогда наехавши,
Да видь он на то на стадо на змеиное,
На змеиное стадо, на лукавое.
Да што наели это стадо три пастыря,
Да три пастыря, да красныя девицы.
Да што святой-то Егорий проговаривал,
Да свет и Храбрый Егорий проглаголивал:
«Дак ой уж вы, гой еси, да три пастыря,
Да три пастыря, да красныя девицы,
Дак вы откудова, да три пастыря,
Дак вы которого дак вы и города,
Дак вы которого да отца-матери?» —
«Да уж мы города Ерусалимова,
Дак отца Фёдора до Благоверного,
Дак наша мати София да Премудрая», —
«Дак уж и гой еси, да трии пастыря,
Да трии пастыря, да красны де́вицы,
Да видь вы родимыя да мои се́стрицы,
Да видь вы пасли стадо змеиное,
Да видь вы окаянного духу нахватался,
Да вы сходите в Ердань-реку искупайтеся».
Да видь святой Егорий свет и Храбрый,
Да видь стругал Егорий стружки дубовыя,
Да видь ко стружкам приговаривал:
«Да видь обращайтеся, стружки, в калены́ стрелы,

Да видь што побейте змеёнышей,
Да видь змеиное стадо лукавое!»
Обращались стружки в калёны стрелы,
Побили стадо змеиное,
Змеиное стадо лукавое,
Да всё за Угорьево умоление
Да всё за его, святого, претернение.
Да што святой-то Егорий тогда поехавши,
Дак он по той-то земли проезжаючи,
Дак он святую веру утверждаючи,
Дак видь святой-то Егорий тогда наехавши
На самого-то царя-царища Демьянища.
Да заревел злодей-царь по-звериному,
Зашипел злодей-царь по-змеиному.
Да видь под ним [под Егорием] конь да озирается,
Да видь от сырыя земли на отделяется,
Да видь вынимает палицу дубовую,
Да видь он и бьет коня по крутым бедрам.
Дак и доброй конь да испровещился
Да человеческим ли я́зыком
Да молодеческим ли голосом:
«Да ты святой Егорий свет и Храбрый,
Да натягивай свой ту́гой лук,
Да накладывай стрелочку калёную,
Да опущай окаянному царю во челюсти,
Да отщепи ему лёгко с печенью,
Да от него кровь про́пусти,
Да ты пролей кровь за батюшку,
Да за батюшку пролей кровь, за матушку,
Да ты пролей еще кровь за родных за сестер».
Дак вот святой Егорий-то свет и Храбрый
Да видь натягивал свой ту́гой лук,
Да видь накладывал стрелочку калёную,
Опущал окаянному царю во челюсти,
Отщепил ему лёгко с печенью,
Да от него кровь про́пустил
Да не по колен, да все не по́ пояс,
Дак пожирала Егорья по белы́м грудям.
Дак вынимал да копьё бусурманское,

Дак ударил копьём во сыру́ землю:
«Уж ты, матушка сыра земля,
Расщепись-ко ты на две половины, на четыре четверти,
Пожри-ко ты в себя кровь неверную,
Да што неверную кровь бусурманскую
Да всё за Егорья за умоление,
Да за его, святого, претерпение».
Расступилась матушка сыра земля,
Пожрала в себя кровь неверную,
Што неверную кровь бусурманскую.
Да што святой-то Егорий проговаривал,
Да свет и Храбрый проглаголивал:
«Уж я пролил кровь я за батюшку
Да за батюшку пролил кровь, за матушку,
Дак я еще пролил кровь да за родных-то сестер».
Да што святой-то Егорий проезжаючи
Да што во то во царство Вавилонское,
Даа што он и строил и церкву соборную,
Соборную церкву, богомольную.
Дак он списал свой лик на образи,
Дак он поставил образ за престол Божий,
Завещал попам, отцам духовныим,
Дак всему миру православному:
«Дак вы, гой еси, попы, отцы духовные,
Дак вы христиане православные,
Дак вы ходите во церкву во соборную,
Дак вы молитеся Богу Господу,
Да поклоняйтесь чудному образу
Да святому Егорию Храброму».
Да видь што пошла слава но всей земли,
Да што по всей земли слава по святой Руси
Што от ныне во веки веков. Аминь.

(Записано в д. Печенкине Яранского уезда Вятской губ.)

Песни русского народа/ Собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г.; Записали Ф. М. Истомин, С. М. Ляпунов. Спб., 1899.